

Особенности трансформации политики привлечения прямых инвестиций в условиях развития цифровой экономики

УДК 339.9

Елена ПЕТРУШКЕВИЧ,
кандидат
экономических наук,
доцент

Елена ПЕТРУШКЕВИЧ. Особенности трансформации политики привлечения прямых инвестиций в условиях развития цифровой экономики. В статье показаны отдельные аспекты взаимосвязи развития цифровой экономики и прямых иностранных инвестиций, включая анализ различий в степени транснационализации крупнейших технологических, цифровых и традиционных многонациональных предприятий. Выделены важнейшие направления взаимосвязи международных прямых инвестиций и инвестиционной политики с цифровой трансформацией. Рассмотрены угрозы национальной безопасности стран, связанные с цифровизацией через международные инвестиции.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, цифровая экономика, инвестиционная политика.

Alena PETRUSHKEVICH. Specific features of the transformation of FDI attraction policy amidst the advancement of the digital economy. The article dissects some aspects of the relationship between the digital economy development and foreign direct investment. The article analyzes differences in the degree of transnationalization of the largest technological, digital and traditional multinational corporations. The article highlights the most important areas of the interconnection between foreign direct investment and the investment policy on the one hand and digital transformation on the other. The author also identifies threats to the national security of countries where digitalization is driven by international investment.

Keywords: foreign direct investment, digital economy, investment policy.

Цифровая экономика – применение цифровых интернет-технологий в производстве и торговле товарами и услугами. Вопросы различных аспектов влияния на международную экономику цифровой трансформации наиболее активно обсуждаются в последнее десятилетие как учеными зарубежья [1–2], так и Беларуси [3–7]. Цифровая трансформация стран оказывает существенное положительное влияние на их развитие, поскольку

ОБ АВТОРЕ

ПЕТРУШКЕВИЧ Елена Николаевна.

Родилась в г. Гродно. Окончила Белорусский государственный экономический университет (1992), аспирантуру этого же вуза (1997), спецфакультет психолого-педагогической переподготовки БГЭУ (2001), докторантуру БГЭУ по специальности «мировая экономика» (2010). В 2021 году поступила в докторантуру БГЭУ по специальности «экономическая теория».

Работала ассистентом и доцентом кафедры экономической теории и истории экономических учений БГЭУ. С 2011 года – доцент кафедры мировой экономики факультета международных экономических отношений БГЭУ.

Кандидат экономических наук (2004), доцент (2007).

Автор 156 научных публикаций, в том числе соавтор восьми и автор двух монографий.

Сфера научных интересов: международные прямые инвестиции (иностранные и вывозимые) и их многоуровневое регулирование, инвестиционная политика, международная макроэкономика, глобализация, международная торговля, устойчивое развитие экономики, национальная экономическая безопасность.

может повысить конкурентоспособность всех секторов экономики за счет снижения прежде всего транзакционных издержек; создает новые возможности для бизнеса и предпринимательской деятельности; позволяет не только углубить интернационализацию производства и продаж, но и решать проблемы устойчивого развития международного сообщества, включая социальные и экологические [3–4].

Цифровая трансформация также ведет к возникновению новых проблем (сложность регулирования правительствами киберпреступности, отмывание денег через криптовалюты и др.) и углублению не решенных ранее проблем, прежде всего увеличению технологического и цифрового разрыва между странами.

Несмотря на противоречивость последствий роста цифровой экономики, она стала приоритетным направлением во многих странах, в особенности в развивающихся, поскольку при этом создаются основы для решения множества социальных проблем и повышения прозрачности государственных услуг и регулирования.

Изучение влияния цифровизации на международные прямые инвестиции, многонациональные компании и новые бизнес-модели транснационализации – составная часть понимания и обоснования необходимости процессов изменения политики привлечения прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Цифровые технологии и бизнес-модели имеют тенденцию к распространению в экономике в целом, что может указывать на начало новой эры международного производства и путей интернационализации многонациональных предприятий (МНП) [8]. Мощные трансформационные силы, связанные с внедрением цифровых технологий и новой промышленной революцией, могут существенно изменить международное производство, способствуя переходу к моделям интернационализации, характеризующимся децентрализованным производством, ускоренным обслуживанием и распространяющимся отказом от посредников [1]. Во многих исследованиях цифровизация рассматривается как акселератор расширения международного производства, как неизбежный процесс, который страны должны принять, чтобы преодолеть барьеры экономического развития, в том числе связанные с пандемией COVID-19 [9] и новым глобальным экономическим кризисом 2022 года, и решить проблему снижения притоков иностранных инвестиций или их отсутствия.

Обзор литературы показывает наличие существенных различий в моделях интернационализации между крупнейшими цифровыми и традиционными МНП. В частности, тенденцию цифровых многонациональных компаний демонстрировать небольшое международное присутствие [1]. Географическая структура МНП в отраслях с высоким уровнем цифровизации имеет свои отличия по сравнению с традиционными МНП; они, как правило, концентрируют свои операции в нескольких высокоразвитых странах, прежде всего в США. Кроме того, детерминация зарубежной экспансии отлична от традиционных МНП, и, как следствие, корпоративная структура определяется фискальными и финансовыми мотивами в большей степени, чем у традиционных многонациональных компаний [8].

В странах ЕС существует положительная связь между степенью интернационализации фирм и внедрением ими новых цифровых технологий [10], ощутимо влияние цифровой трансформации на рост потоков ПИИ [9]. До кризиса в области здравоохранения, вызванного COVID-19, цифровой бизнес играл решающую роль в привлечении притока ПИИ. Электронная коммерческая деятельность также способствовала увеличению потоков ПИИ во время распространения пандемии COVID-19, а цифровые государственные услуги стали эффективным инструментом, который помог странам преодолеть проблемы в сфере здравоохранения [9]. В то же время результаты исследований подчеркивают неоднозначность влияния стратегий экспорта и ПИИ на способность стать быстрорастущей компанией, а также сложную роль новых цифровых технологий в этом процессе [10].

Хотя исследования показывают нелинейную связь между цифровизацией и притоком ПИИ, ясность в необходимости модификации политики привлечения прямых инвестиций в целом не вызывает сомнений. Взаимосвязь международных прямых инвестиций и инвестиционной политики с цифровой трансформацией отражается прежде всего в трех направлениях.

Во-первых, цифровизация существенно влияет на инвестиционное поведение и инвестиционные стратегии МНП за счет реструктуризации ряда бизнес-функций и трансграничных операций, что изменяет и уровень транснационализации компаний, и сложность формирования сетей международной корпоративной собственности. Во-вторых, существенно меняется роль компаний – поставщиков цифровых услуг, возрастает их значение в международных связях и, следовательно, международная экспансия с помощью прямых инвестиций.

В-третьих, развитие цифровой экономики требует реформирования инвестиционной политики в связи с изменением детерминант инвестиций и бизнес-моделей, а также для поддержки инфраструктуры для цифровизации и продвижения цифровых компаний и индустрии. Международное правовое пространство и регулирование базируется на принципах привлечения инвестиций, основанных на физических активах и традиционных услугах, что также является недостаточным для регулирования международных потоков инвестиций и требует реформирования.

Конкурентное превосходство цифровых компаний

Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ) оказали значительное влияние на расширение деятельности МНП, возможности по осуществлению контроля над зарубежной сетью филиалов и стали фактором современного типа международного производства [2], комбинирующего долевые и недолевые формы международной кооперации. Кроме того, ИКТ вызвали беспрецедентный рост технологичных компаний и цифровых платформ, которые превзошли по рентабельности компании других отраслей, быстро глобализовались, трансформировали традиционные методы создания рабочих мест и способствовали росту нематериальной части активов.

ЮНКТАД подразделяет МНП по отношению к процессам цифровизации на три группы [11, с. 160]:

– технологичные МНП, представляющие отрасль информационных технологий в целом, такие как производители компьютеров, ИКТ-устройств и связанных с ними компонентов (Apple, Samsung, Hon Hai) или программного обеспечения и услуг (Майкрософт);

Международный форум по информационно-коммуникационным технологиям ТИБО – уникальная площадка для обмена передовым опытом, обсуждения перспектив использования новейших технологических трендов в традиционных отраслях экономики. Минск, 2022 год

– телекоммуникационные МНП – преимущественно поставщики продуктов коммуникационной инфраструктуры и услуг связи;

– другие МНП, представленные компаниями из нецифровых отраслей, которые находятся под воздействием цифровых технологий, являясь их пользователями.

В мировой практике закрепилось отдельное понятие «цифровых компаний», в группу которых, согласно ЮНКТАД, входят следующие типы [12, с. 43]:

– интернет-платформы. В их число входят поисковые системы, социальные сети и другие онлайн-площадки, а также компании, работающие по модели шеринговой экономики (например, Uber, Airbnb и др.);

– цифровые системы – разновидность других компаний, функционирующих на базе интернета и использующих цифровые инструменты. В эту подгруппу входят поставщики программного обеспечения, а именно абонентских услуг (поставщики облачных вычислений, например SaaS) и финансово-технические компании, которые в дополнение к решениям для электронных платежей предлагают более широкий спектр онлайн-услуг (брокерские услуги, банковское дело и финансы);

– компании в области электронной коммерции. В эту категорию входят интернет-магазины и предприятия по доставке (еды, товаров для домашних питомцев и другие с соответствующими мобильными приложениями);

– компании в группе цифрового контента – производители и дистрибьюторы товаров и услуг в цифровом формате, включая игры, различные данные и аналитику.

Цифровые многонациональные корпорации и внедрение цифровых технологий в МНП других отраслей меняют модели международного производства, т. к., во-первых, могут выходить на зарубежные рынки быстрее и легче по сравнению с традиционными и технологичными компаниями, поскольку несут менее высокие затраты для размещения активов за рубежом относительно высоких зарубежных продаж. Во-вторых, цифровые МНП создают меньше рабочих мест непосредственно в принимающих капитал странах, поэтому их влияние на экономику в значительной степени косвенно, за счет повышения конкурентоспособности во всех других секторах. В-третьих, внедрение цифровых технологий во всех МНП увеличивает значимость нематериальных активов и услуг в глобальном масштабе, что модифицирует производственную структуру в цепочке создания стоимости и способствует возникновению новых требований к преобразованию технологической инфраструктуры в принимающих иностранный капитал странах.

Среди 100 крупнейших МПН по степени транснационализации быстрый рост доли технологичных компаний стал наблюдаться во втором десятилетии XXI века. В 2000–10-е годы таких компаний было 4–6, в 2016–2020 годах – 11–13, а под влиянием кризиса COVID-19 их количество выросло до 15. В период пандемии продажи данных компаний увеличились с 13–17 % в 2016–2019 годах, до 20 % – в 2020–2021 годах (в группе 100 крупнейших МНП). Цифровые и технологичные компании среди крупнейших 100 в 2021 году были представлены 59 фирмами из США и 32 из других развитых стран [12, с. 41], что свидетельствует о высокой степени географической концентрации капитала в цифровых технологиях, несмотря на укрупнение подобных компаний из Китая, Аргентины, Сингапура.

Высокая степень интернационализации и транснационализации цифровых и технологичных компаний объясняется прежде всего высокими объемами продаж по сравнению с относительно низкой стоимостью прямых инвестиций при проникновении на новые рынки. Данное соотношение, измеряемое ЮНКТАД в качестве Индекса легкости ПИИ [12, с. 43], показывает, что для цифровых компаний в 2021 году осуществление зарубежных прямых инвестиций стало проще и выгоднее, чем для традиционных и технологичных МНП из 100 крупнейших. Данный индекс в период с 2016 по 2021 год вырос для цифровых компаний на 15 % до 1,58, в то время как для технологичных компаний сократился на 3 % до 1,45 (для традиционных компаний Индекс легкости ПИИ чуть больше единицы).

Еще один индикатор – рост продаж – убедительно показывает конкурентное превосходство цифровых компаний над остальными типами. За 2016–2021 годы он вырос на 159 %, в то время как для технологичных

фирм составил 73 %, для традиционных – 36 %. Самый значительный рост продаж за этот период характерен для цифровых компаний двух типов: интернет-платформ (на 212 %) и компаний в области электронной коммерции (на 225 %) [12, с. 43]. Такой беспрецедентный рост свидетельствует об очень активном процессе вытеснения традиционного сектора цифровым.

Цифровые платформы, выступающие в роли посредников между бизнесом и пользователями, играют ключевую роль в развитии цифровизации. Однако рынки, на которых осуществляют деятельность платформы, чрезмерно сконцентрированы, а иногда и монополизированы. Поэтому международные прямые инвестиции монополистов могут задерживать процесс позитивного развития цифровизации и ограничить их преимущества для микро-, малых и средних компаний [13]. В связи с этим международное регулирование инвестиций следовало бы реформировать в направлении обеспечения основы для развития цифровых платформ на принципах рыночной состязательности и честной конкуренции.

Необходимо подчеркнуть усиление доминирующего положения крупных цифровых платформ во время пандемии. Поэтому восстановление справедливого конкурентного пространства, искаженного во время пандемии, с помощью государственного вмешательства является условием привлечения ПИИ для устойчивого развития [14].

В условиях беспрецедентного роста цифровых компаний и изменений бизнес-моделей традиционного бизнеса и их зарубежного инвестирования необходима модификация политики международных инвестиций как со стороны стран-реципиентов, так и со стороны стран-доноров. Международная практика показывает, что в отношении политики привлечения ПИИ наиболее приемлем ориентированный на качество и избирательный подход, который должен быть направлен на обеспечение благоприятной деловой среды, проведение разумной промышленной политики и использование преимуществ кластеров [15]. В то же время крайне важно поддерживать местные компании в качестве партнеров привлекаемых МНП. Содействие дальнейшему развитию кластеров может оказаться критически важным для переоснащения местных предприятий для решения новых задач цифровых преобразований, возвращивания собственных МНП, а также для их интеграции с другими многонациональными компаниями.

Цифровизация также связана с ростом значимости криптовалют, и среди прочих преимуществ их использования могут возникать существенные угрозы для прозрачного развития международных связей. Криптовалюты активно применяются в качестве инструмента уклонения от налогов [16], в том числе многонациональными предприятиями в странах локализации своего производства. Опасность заключается в быстро развивающемся процессе создания и применения криптовалют и их экосистемы. Поэтому модификация политики привлечения прямых иностранных инвестиций должна быть сопряжена с глобальной налоговой координацией, пересмотром механизмов контроля за движением капитала для регулирования потоков, направляемых через криптовалюты.

Инвестиционная политика и цифровое развитие

Мировой опыт показывает, что благоприятные эффекты цифровизации и развития цифровых компаний могут быть обеспечены за счет трансформации политики привлечения иностранных инвестиций, охватывающей следующие компоненты [11; 12].

Первый компонент – изменение стратегии привлечения инвестиций – предполагает, что привлечение ПИИ с учетом цифровизации экономики следует базировать на стратегических аспектах, которые подразумевают изменение качества и структуры факторов производства и их применения в транснациональных бизнес-моделях. В первую очередь необходима адаптация инвестиционных механизмов к новым моделям международных инвестиций и организации международного производства.

Для разработки стратегического подхода к совмещению политики привлечения прямых иностранных инвестиций и цифрового развития необходимо пересмотреть конкурентные преимущества страны для привлечения инвестиций цифровых МНП; оценить возникновение возможных проблем и рисков, определить стратегический потенциал, т. е. выявить на основе портфельного анализа цифровых отраслей нишевые сегменты; проанализировать и разработать программы по совершенствованию бизнес-среды и детерминантов для притока инвестиций, а также профилей инвесторов в других отраслях по мере внедрения цифровых технологий в глобальные цепочки поставок; следовать принципам ориентации инвестиционной политики на устойчивое и инклюзивное развитие.

Второй компонент – модификация инвестиционного регулирования на национальном и международном уровнях – включает в себя меры по адаптации и разработке новых механизмов, учитывающих неоднозначность социально-экономических последствий ПИИ в цифровом секторе. В национальной экономике существующее регулирование инвестиций может не учитывать новые модели и способы международного инвестирования. Все это требует соответствующей оценки для понимания направлений модификации инвестиционной политики и политики привлечения иностранных инвестиций.

Встраивание вопросов цифрового развития в инвестиционную политику должно охватывать национальный и международный уровни. На национальном уровне необходимо осуществить оценку степени влияния цифровых операций на существующую практику инвестирования и регулирования иностранных инвестиций. Для оценки нужен мониторинг влияния и изменений в инвестиционном пространстве. Требуется также модернизация инвестиционного законодательства по направлениям, максимально затрагивающим цифровые трансформации.

На уровне международных соглашений необходимо провести модернизацию содержания двусторонних и многосторонних инвестиционных соглашений с учетом последствий цифровой экономики и меняющихся правил в электронной коммерции и торговле услугами, т. е. в первую очередь следует отразить в международных инвестиционных соглашениях сбалансированный подход к регулированию иностранных инвестиций в новых цифровых отраслях, а также развивающихся международных правил регулирования цифровизации в инвестиционном пространстве отдельных отраслей, прежде всего электронной коммерции и торговли услугами.

Третий компонент – встраивание политики привлечения прямых инвестиций в стратегию развития цифровой экономики – основан на создании цифровой экосистемы. Инвестиционные аспекты цифрового развития в первую очередь требуют разработки адекватной цифровой инфраструктуры для обеспечения необходимой связи для всех экономических субъектов.

Кроме того, необходимо поддержание соответствующей конкурентной среды для обеспечения доступности подключения интернета, а также совершенствование политики в сферах образования, инноваций и других секторах, способствующих распространению цифровых технологий среди населения, компаний, особенно микро-, малых и средних предприятий, где внедрение цифровых технологий может значительно повысить производительность.

Поощряя инвестиции в цифровую экономику для использования ее преимуществ, необходимо также смягчать потенциальное негативное воздействие и защищать законные общественные интересы. Это требует новейших подходов и регуляторных механизмов, а также возможности их реализации в таких областях, как защита данных и безопасность их хранения, конфиденциальность, защита интеллектуальной собственности, защита потребителей и защита культурных ценностей. Цифровая трансформация может вызывать негативные социальные или экономические последствия, особенно потерю рабочих мест, поэтому необходимо использовать соответствующие регуляторные инструменты, чтобы смягчить эти эффекты.

Большинство стран активно поощряют цифровизацию своей экономики, так как это предполагает значительные возможности для развития. Цифровое развитие может помочь местным фирмам получить доступ на

глобальные рынки или интегрироваться в глобальные цепочки создания электронной стоимости. Это также новые возможности для развития местных предприятий, в том числе за счет международных инвестиций или установления кооперационных связей с глобальными цифровыми компаниями в различных цифровых секторах.

Включение инвестиционного потенциала в стратегию цифрового развития охватывает три основных направления инвестирования: в инфраструктуру, в развитие цифровых компаний и в цифровизацию.

Направление инвестирования в инфраструктуру предполагает решение следующих вопросов:

- проведение детальной оценки потребностей в инвестициях в инфраструктуру для цифрового развития, включая широкополосный интернет и интернет-инфраструктуру (например, центры обработки данных);
- создание привлекательных условий для частных инвестиций в цифровую инфраструктуру;
- активизация регионального сотрудничества для создания возможностей масштабных инвестиций в инфраструктуру нескольких стран.

Инвестирование в развитие цифровых компаний охватывает такие компоненты, как создание регуляторной среды, благоприятной для инвестиций в цифровой сектор и реализации целей государственной политики; поддержание развития местных предприятий в условиях цифровой экономики с помощью кластеров и хабов; содействие инновационным подходам к финансированию и благоприятному регулированию в не-цифровых отраслях.

Инвестирование в цифровизацию предусматривает поощрение инвестиций компаний во всех секторах ИКТ и связанных с ними навыков, а также доступ к недорогим цифровым услугам (например, облачные услуги); совершенствование услуг электронного правительства, чтобы показывать направления деятельности для бизнеса и снижать стоимость его ведения, а также создавать спрос на местных разработчиков контента электронного правительства.

Четвертый компонент – приведение всех смежных видов экономической политики в непротиворечивое взаимодействие – предполагает разработку взаимосвязей политики привлечения ПИИ и политики развития цифровой экономики с другими направлениями экономической политики страны. Основу должна составлять

Цифровизация экономики – одно из приоритетных направлений развития нашей страны.
Фото иллюстративного характера

инвестиционная политика, связанная с созданием, защитой, содействием и поощрением международных инвестиций.

Государственно-частное партнерство, в том числе с иностранными инвесторами, также является существенным инструментом для развития инфраструктуры. Для цифрового сектора и другие области экономической политики, связанные с инвестициями, как правило, являются факторами цифрового развития (например, налогообложение, внешняя торговля, технологии, повышение квалификации).

Итак, важнейшим принципом успешной политики привлечения иностранных инвестиций в условиях развития цифровой экономики является обеспечение непротиворечивого взаимодействия всех видов регулирования в инвестиционной и цифровой сферах, а именно:

– регулирование взаимодействия с соответствующими областями политики для решения общественных проблем;

– обеспечение взаимодействия отраслевой и социальной политики, чтобы смягчить негативные социальные и экономические последствия цифровой трансформации;

– обеспечение эффективного общегосударственного подхода к регулированию, установление процессов координации и каналов связи между учреждениями, в том числе с ответственными за международные инвестиции организациями и агентствами привлечения иностранных инвестиций.

В Республике Беларусь создан ряд механизмов государственного регулирования развития цифровой экономики в нормативно-правовой сфере и организационно-экономическом направлении. В 2017 году был принят Декрет Президента Республики Беларусь № 8 «О развитии цифровой экономики», определивший рамки и возможности развития цифровой экономики в стране.

В 2021 году утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, стимулирующая цифровизацию различных сфер экономики и жизнедеятельности на среднесрочную перспективу.

В 2022 году принят Указ Президента Республики Беларусь № 136 «Об органе государственного управления в сфере цифрового развития и вопросах информатизации», определивший координацию и направления деятельности в области развития цифровой экономики и цифровизации. В рамках деятельности Министерства экономики Республики Беларусь с 2019 года действует направление «Развертывание полномасштабной цифровой трансформации национальной экономики», в соответствии с которой организуются мероприятия по цифровизации нашей экономики. Например, в рамках ТИБО-2019 и Белорусского промышленно-инвестиционного форума организованы мероприятия по тематике формирования смарт-индустрии Беларуси; начата работа по формированию организационно-технологической платформы «Смарт-индустрия Беларуси» [17]; совместно с Корейским институтом развития в марте 2022 года в гибридном формате проведен семинар-консультация по проекту KSP 2021/22 «Цифровая трансформация экономики Беларуси: внедрение лучших практик сотрудничества бизнеса и государственного сектора в области цифровой трансформации промышленного сектора» [18].

Однако в Республике Беларусь требуется разработка системы мероприятий в рамках встраивания политики привлечения иностранных инвестиций в стратегию цифрового развития национальной экономики с учетом возможностей и угроз притока иностранного капитала в данную сферу и прихода иностранных цифровых компаний.

Исследование выполнено в рамках госпрограммы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограммы «Экономика» на 2021–2025 годы, задания 2.04 «Методологические основы и инструментарий совершенствования инновационно-инвестиционных механизмов обеспечения социально-экономической безопасности государства в условиях глобальной реконфигурации внешнеэкономических связей (2021–2025 годы)».

Статья поступила в редакцию 01.11.2022 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Bolwijn, R. International Production and the Digital Economy / R. Bolwijn, B. Casella, J. Zhan // In van R. Tulder, A. Verbeke, L. Piscitello (Ed.) International Business in the Information and Digital Age (Progress in International Business Research) / Emerald Publishing Limited. – Bingley, 2018. – Vol. 13. – P. 39–64.
2. Foster, C.G. Reconsidering the Role of the Digital in Global Production Networks / C.G. Foster, M. Graham // Global Networks. – 2016. – 17(1). – P. 68–88.
3. Праневич, А.А. Трансформация конкурентной среды в условиях развития цифровой экономики: факторы модификации и возможности регулирования / А.А. Праневич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2019. – Вып. 12. – С. 359–364.
4. Праневич, А.А. Формирование институционального обеспечения конкурентных отношений в условиях технологического и цифрового развития / А.А. Праневич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2022. – Вып. 15. – С. 381–386.
5. Шкутько, О.Н. Трансформация цифрового рынка услуг в условиях цифровизации / О.Н. Шкутько // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы XV Международной научно-практической конференции, Минск, 19–20 мая 2022 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т; редкол.: А.В. Егоров (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 61–62.
6. Преснякова, Е.В. Концептуальные подходы к цифровизации промышленности в контексте реализации стратегических документов Республики Беларусь / Е.В. Преснякова // Экономика. Бизнес. Финансы. – 2020. – № 5. – С. 35–40.
7. Муха, Д.В. Актуальные вопросы обеспечения научно-технологической безопасности Республики Беларусь в условиях инновационного развития национальной экономики / Д.В. Муха // Вестник Института экономики НАН Беларуси. – 2022. – Вып. 4. – С. 21–42.
8. Casella, B. FDI in the digital economy: A shift to asset-light international footprints / B. Casella, L. Formenti // Transnational Corporations. – 2018. – V. 25 (1). – P. 101–130.
9. Ha, L.T. Impacts of digitalization on foreign investments in the European region during the COVID-19 pandemic / Le Thanh Ha, Nguyen Thi Thanh Huyen // Development Studies Research. – 2022. – 9 (1). – P. 177–191.
10. The birth of new HGEs: internationalization through new digital technologies / M. Teruel, A. Coad, C. Domnick et al. // Journal of Technological Transformation. – 2022. – Vol. 47. – P. 804–845.
11. World Investment Report 2017: Investment and the Digital Economy. – New York; Geneva: UN, UNCTAD, 2017. – 238 p.
12. World Investment Report 2022: International Tax Reforms and Sustainable Investment. – New York; Geneva: UN, UNCTAD, 2022. – 221 p.
13. Harnessing the Interaction between Digital Platforms and MSMEs Recommended Best Practices for Digital Platforms [Electronic resource] // UNCTAD. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/information-document/ccpb_RDP_SME_Launch_en_0.pdf. – Date of access: 20.09.2022.
14. Петрушкевич, Е.Н. Глобальные факторы активизации международных прямых инвестиций в период пандемии / Е.Н. Петрушкевич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск, 2022. – Вып. 15. – С. 357–362.
15. Götz, M. Attracting Foreign Direct Investment in the Era of Digitally Reshaped International Production. The Primer on the Role of the Investment Policy and Clusters – The Case of Poland / M. Götz // Journal of East-West Business. – 2020. – 26 (2). – P. 131–160.
16. The cost of doing too little too late: How cryptocurrencies can undermine domestic resource mobilization in developing countries // UNCTAD Policy Brief. – 2022. – No. 102 (July). – 4 p.
17. Комплексное развитие национальной инновационной системы. Организационно-практическая работа и нормотворческая деятельность [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/krnici_opr_ru-ru/. – Дата доступа: 10.10.2022.
18. На площадке Минэкономики обсудили вопросы цифровой трансформации промышленности [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/na-ploschadke-minekonomiki-obsudili-voprosy-tsifrovoj-transformatsii-promyshlennosti-46173-2022/>. – Дата доступа: 10.10.2022.